

В апреле погода в Ханг-Сити все еще была нестабильной. За последние несколько дней температура повысилась, но как только подошло время фестиваля Цинмин, снова начал моросить дождь.[1]

В последний день фестиваля Жуань Юй отправилась на встречу с Шэнь Минин. Выйдя из своей квартиры, она поежилась от холодного морозящего дождя, бьющего в лицо. Ей пришлось вернуться, чтобы надеть пальто потеплее, прежде чем снова спуститься вниз. Она пошла в кафе и, прежде чем войти, собрала зонтик.

Влага, оставшаяся на ее ресницах, постепенно испарилась.

В отдельной комнате Шэнь Минин уже заказала кофе. Увидев наряд Жуань Юй - хлопчатобумажную толстовку и шерстяное пальто, она откровенно отметила:

“Ты действительно становишься все более и более неформальной в последнее время. Ты думаешь, что можешь делать все, что захочешь, только потому, что у тебя красивое лицо?”

“Это уже достаточно хорошо, что я согласилась вымыть для тебя голову. Я здесь не для того, чтобы разгуливать по подиуму”.

“Будучи одинокой, ты должна осознавать, что в любой момент можешь попасть на романтическую встречу”. Шэнь Минин бросила косой взгляд на Жуань Юй, затем придвинула ноутбук к себе: “В любом случае, дай мне флешку. Позволь мне взглянуть на то, что придумал такой целеустремленный писатель, как ты”.

Жуань Юй достала из сумки белую флешку и протянула ее. Затем она взяла латте и сделала глоток, одновременно проверяя Weibo на своем мобильном телефоне. Когда она замечала что-нибудь смешное, она делилась этим с Шэнь Минин.

Вначале Шэнь Минин смеялась вместе с ней. Но потом она начала сосредотачиваться на экране своего ноутбука и стала очень тихой.

“Что не так?” Жуань Юй положила телефон и спросила.

Шэнь Минин медленно оторвала взгляд от экрана: “Похоже, эта история станет хитом.....”

“Разве ты не говорила в прошлый раз...”

Шэнь Минин взмахнула рукой, прерывая Жуань Юй. Как будто она только что нашла драгоценный камень, она была слишком взволнована, чтобы что-то сказать:

“То, что я говорила раньше, было похоже на историю, оторванную от реальности. Но это настоящая жизнь, близкая к личному опыту большинства людей. Читателям легко сопереживать этому”.

Жуань Юй писала о Первой средней школе Су-Сити. Это, безусловно, было бы близко к реальности.

Она двинулась вперед и спросила, как будто хотела больше похвалы:

“И что?”

Более того, каждый раз, когда Жуань Юй приводила свои мысли в порядок, она писала изысканно. Она писала уже пять лет, и среди писателей, которые писали столько же лет, она была одной из лучших.

Одна известная писательница прокомментировала ее работу так: "В двух словах, она смогла извлечь декадентское из романтики, а затем, в конце концов, превратить декадентство в великолепие. Почерк этой молодой леди слишком четкий."

Шэнь Минин просто охарактеризовала бы ее как “опытного” писателя. Она несколько раз повертела мышкой и вздохнула:

“Написание, основанное на личном опыте, действительно задевает за живое. Очень хорошо, это типичный пример глубокой привязанности”.

“Не смейся надо мной!”

“Кто был тот, кто каждый день шептал на ухо о Сюй Хуайсуне?”

Жуань Юй тихо пробормотала:

“У кого не было в прошлом "синдрома восьмиклассника?”

"Это значит...", - Шэнь Минин взглянула на нее, "Что теперь он тебе совсем не нравится?"

Жуань Юй кивнула.

Если бы не этот дневник, она бы вряд ли что-то вспомнила о Сюй Хуайсуне в наши дни. Даже когда она писала в последние несколько дней и вспоминала обо всем, что было связано с ним, осталось лишь легкое чувство грусти.

Это было почти то же чувство, что она испытывала к старому дому.

Привязанность? Они не виделись восемь лет. Найдется ли на свете кто-то настолько сентиментальный?

Жуань Юй добавила:

“Если бы я еще не преодолела это, стала бы я мучить себя написанием этой книги?”

“В этом есть смысл”. Шэнь Минин: “Тск, но ты не боишься, что он обнаружит эту книгу? Это было бы довольно неловко”.

Жуань Юй сказала:

“Нет, этого не произойдет”.

Роман будет написан с точки зрения исполнительницы главной роли и будет беллетризован и адаптирован. Прошло столько лет, кто мог бы узнать прототипы персонажей?

Кроме того, она чувствовала, что Сюй Хуайсун в то время никогда не соответствовал своему имени и внешности. Кроме того, стал бы человек, который, казалось, не принадлежал к этому миру, читать любовные романы?

У Жуань Юй зазвонил телефон.

Шэнь Минин заметила, что она сменила мелодию звонка на фортепианную пьесу. Она вдруг вспомнила сюжет, который только что прочитала, где главная героиня пряталась на школьной клумбе и подслушивала, как главный герой играет на пианино.

Кажется, она что-то поняла:

“Так это та песня....”

Жуань Юй кивнула, отвечая на телефонный звонок: “Мама”. После нескольких слов она сказала: “Я скоро приеду”.

“Что случилось?” - спросила Шэнь Минин.

“Моя мама неожиданно хочет навестить меня”.

“Тогда вперед”.

Жуань Юй встала, чтобы собрать свои вещи. Перед уходом она сказала:

“Я так понимаю, она здесь для того, чтобы уговорить меня пойти на свидание вслепую”.

“Тогда как ты планируешь сбежать от этого?”

Жуань Юй нахмурилась:

“Она сама приехала из пригорода в такой холодный и дождливый день. На этот раз, наверное, мне не отвертеться”.

Жуань Юй взяла свой зонтик и поспешила прочь.

Шэнь Минин рассмеялась и позлорадствовала, услышав эту новость за спиной Жуань Юй:

“Тогда не забудь транслировать это!”

[1]: Цинмин (清明) дословно переводится как “День уборки могил”. Это праздник, когда китайские семьи посещают могилы своих предков, чтобы прибраться на могилах, помолиться своим предкам и совершить ритуальные подношения.

<http://tl.rulate.ru/book/75256/3875885>